

Эмия Широ была человеком, который очень мало спал. И все же его сон никогда не был лишен снов. Фактически, можно сказать, что каждый раз, когда он просто закрывал глаза на какое-то время дольше, чем требуется, чтобы что-то моргало, что-то доходило до него .

Мечи .

Они всегда были там, под слоем сознательной мысли. Каждый раз, когда он спал, образы мечей наполняли его разум. Они были в основном размытыми, и, проснувшись, он не мог вспомнить многие детали, но, тем не менее, он знал содержание своих снов.

Мечи .

Долгое время он задавался вопросом, почему он мечтал о таких вещах. Это его совсем не беспокоило, просто вызывало любопытство. В конце концов он просто принял эту странность как часть себя. Еще одна черта, которая сделала Эмию Широ тем, кем он был.

Мечи .

Он мечтал о них почти каждую ночь.

Почти.

Он вернулся в тот адский сценарий. Мир был в огне. Пламя достигло неба, вопя от ярости к безразличному богу.

Земля была светлой и в отличие от затемненного неба. Черное солнце сияло в этом аду, проклиная все, что купалось в его свете.

_ Это больно!

Все превратилось в пепел, поскольку огонь поглотил все на своем пути.

_ Это больно!

Боль и боль наполнили воздух, хотя уже не было никого, кто бы мог почувствовать это чувство.

_ Это больно!

Или был там?

_Scream!

Он мог чувствовать это: присутствие вокруг него. Он грелся в чувстве отчаяния, смаковал его, как вино, жевал его, как самый вкусный кусок сырого мяса, вдыхая его, словно цветочный аромат.

_ Страдать!

Все в этом ... существовании ... было терпением и отчаянием. Он кричал свою ненависть к миру. Проклятие и проклятие в ответ.

_ Умереть!

И все же среди всех этих проклятий ...

_ *** е * е!

Широ выпрямился, беззвучный крик умирал в горле, а лоб промок от пота. Это случилось снова. Для Широ это не было обычным явлением, но время от времени он возвращался в это время. Само по себе воспоминание его не пугало, но чувство вины не переставало его расстраивать.

Он выжил там, где не было множество других. Это был грех, с которым ему пришлось жить.

Даже когда он думал, что он всего лишь ребенок, его совесть мучилась от бессилия и проклинала его трусость. Он никому не помог. Эгоистично он желал только своего спасения, и это желание было исполнено.

Даже если бы он разумно знал, что он не виноват, он не мог не чувствовать ответственность, если не откровенную вину за все те жизни, которые не были спасены.

Он вытер пот со спины и отряхнул остатки сна. Не было смысла валяться в бессмысленной ненависти к себе. Если бы он мог что-то сделать, он был уверен, что такого больше никогда не случится.

Он взглянул на маленькие часы на тумбочке. 3:30 утра. Это был безбожный час, даже по его меркам, но он никак не мог снова заснуть. Он мог просто почувствовать тихий запах кошмара, зовущего его, побуждающего его снова закрыть глаза.

Нет. Он определенно выспался на эту ночь.

Не имея ничего лучшего, он решил принять ванну и немного продвинуться в своей тауматургии. Для разнообразия он пошел в додзё, а не в свою мастерскую. У подземного сооружения была мрачная атмосфера, которая не помогла бы ему избавиться от остатков его мечты. Додзё было определено более приятным, и ни один из его обычных гостей ни за что не наткнулся бы на него, когда он делал магию этой ночью ... или это было рано утром?

Он сидел, скрестив ноги, посреди комнаты, на полированном деревянном полу. С практической легкостью он открыл свою цепь и позволил своему Оду сочиться. Его тело начало нагреваться, когда энергия перешла из исходного состояния в более сложное, называемое праной .

Он позволил силе течь через него, как вода, циркулируя по его телу без особой цели. Как только он наконец очистил свой разум, он начал «последовательность активации».

Обычно, поскольку его способности основывались на чрезвычайно тонком микроуправлении его энергиями, ему нужно было только активировать одну из своих цепей. Однако, так как всегда был шанс, что ему, возможно, понадобится использовать больше в любой момент, он старался регулярно их использовать.

Один. Два. Три.... 1020.... Двадцать семь.

Двадцать семь каналов его магии, чтобы выразить себя и придать форму его тайнам. Больше, чем среднее число, которое можно найти в большинстве волхвов, даже если качество не было лучшим.

Использовать их вместе в течение длительного периода времени было утомительно, но относительно легко. Однако то, чего он хотел достичь, было немного сложнее.

Магические контуры были удивительной вещью, но, несмотря на всю мощь, которую они могли направить, они также были чрезвычайно слабы против определенных атак. Например, « Начальные пули » Кирицугу , специально предназначенные для активных цепей, и благодаря способности Разрывать и связывать уничтожали их до невозможности восстановления, навсегда нанося вред способностям любого Волхва, достаточно неудачного для попадания.

Кроме того, Магические Контурсы являются частью души Мага и являются инородным элементом внутри человеческого тела. Их длительное использование может привести к перегреву и в конечном итоге нанести ущерб себе и телу пользователя.

Чтобы предотвратить чрезмерный урон от специализированной атаки и свести к минимуму эти эффекты, Широ решил лучше контролировать свои контуры, чтобы иметь возможность использовать только точное количество, необходимое для выполнения определенного умения. Это была и мера безопасности, и энергосбережение.

Конечно, так же, как и все, что он делал, это было чрезвычайно просто по концепции и намного сложнее на практике. Это было не то же самое, что научиться использовать каждый

палец рук и ног по отдельности.

И он по-королевски сосал это.

Тем не менее, он поставил себя на это. В качестве вторичной формы обучения это было хорошо и не так опасно, как большинство других вещей, которые он делал. Идеальное упражнение, если кто-то хочет отвлечь свой ум от других, менее приятных мыслей.

Он потратил два часа на то, чтобы добиться лишь небольшого результата. Ну, он не ожидал какого-то внезапного улучшения. Такие вещи требовали годы непрерывной практики. По крайней мере, ему удалось отмахнуться от неприятного чувства, оставленного его кошмарами.

Солнце просто заглядывало за горизонт, когда он покинул Додзё на кухню, чтобы приготовить завтрак. На этот раз он мог позволить Сакуре бездельничать и наслаждаться первой едой дня, не работая для этого.

Мату Сакура. Это была еще одна причина, по которой Широ был захвачен мыслями.

Когда он впервые встретил рыжеволосую девушку, он не знал, что Мату раньше была семьей волхвов. Вначале он был счастлив, когда узнал, потому что это означало, что он мог, вероятно, поговорить с ней о Тауматургии, если бы она знала о своем происхождении.

К счастью, у него никогда не было возможности сделать это, прежде чем увидеть старого Зокена.

Никогда прежде он не был так рад, что предрасположенность Макири к магии иссякла. Он видел его - только издали, но этого было почти достаточно, чтобы его вырвало. Он не был уверен, во что превратил себя Мату Зокен, но высокая чувствительность Широ сразу догнала его неестественность. Если бы это была вершина того, на что способна Тауматургия Мату, то он был тем более рад, что Сакура и Синдзи никогда не будут иметь с этим ничего общего.

Мату Синдзи: еще один предмет беспокойства для рыжеволосого Волхва. Он подружился с ним, когда они были в средней школе, и к тому времени мальчика уже можно было назвать высокомерным уколком. Тем не менее, плохой друг все еще был другом Широ, и по этой причине он выдержал деспотичный характер Синдзи, хотя бы для того, чтобы обуздать его более агрессивное поведение, избавить других от его худших вспышек и самого себя от потенциальных последствий.

Хуже всего было то, что Синдзи явно не любил Сакуру. Первоначально Широ не обращал на это слишком много внимания. Быть братьями и сестрами не обязательно является синонимом хороших отношений, но в последние пару лет ситуация явно пошла вниз. Фактически, буквально на прошлой неделе ему пришлось встать между Синдзи и Сакурой, когда он почувствовал, что мужчина Мату собирается прибегнуть к физическому насилию.

Ни один из братьев и сестер не объяснил, что не так между ними. Синдзи, будучи его обычным очаровательным человеком, просто прямо сказал ему заняться своими делами, а Сакура просто обвинила себя в том, что так или иначе расстроила своего брата.

Вполне возможно, что пассивное поведение Сакуры натерло Синдзи неправильно и сделало ее легким выходом из-под его сдержанного гнева, но Широ не был уверен, что это только так. Не то чтобы у него были причины так думать, кроме желания поверить, что братья и сестры не могут так сильно расходиться друг с другом без какой-либо конкретной причины.

Однако Широ чувствовал, что не имеет права вмешиваться в их отношения и не может заставить ни одного из них прийти в себя и рассказать ему, что происходит. Тем не менее, он позаботился о том, чтобы быть рядом с одним из них всякий раз, когда мог, чтобы не допустить обострения ситуации. Это было немного, но как посторонний это было все, что он мог сделать, пока один из них (Синдзи) не пересек границу приемлемости.

Он также позаботился о том, чтобы проверить Сакуру на наличие видимых синяков или подозрительной жесткости, но пока ничего не указывало на то, что Синдзи когда-либо действительно ударил ее, а Сакура всегда носила расслабленную и спокойную улыбку.

Возможно, он просто ни о чем не беспокоился. Да, это было, вероятно, так. Что может быть не так с девушкой, которая всегда так безмятежно улыбалась?

...

_ / Интерлюдия: фасад

Влажная, плохо освещенная комната. Вонь гнилой плоти насыщала воздух. Звук извивающихся вещей эхом разносился среди влажных стен.

Материал лежал обнаженным на ее спине во влажном, заполненном червями подвале дома Мату. Ее тело подверглось нападению бесчисленных вязких жуков, которые пировали на ней, как кусок гнилого мяса. Ее глаза были пусты, лишены каких-либо эмоций, как будто происходящее не вызывало беспокойства.

А как могло быть иначе?

Она была всего лишь сосудом для умирающего дома Мату, чтобы передать свое магическое наследие следующим поколениям.

Она была инструментом: от нее отказался отец; забытый ее матерью; игнорируется ее сестрой; ненавидел ее брат; оскверненный ее дедом.

У нее ничего не было. Никакой цели, кроме которой ей не было дано. Она должна была просто

сдаться и позволить тому немногому, что осталось от ее личности, рассыпаться и перевариваться бесконечным натиском червей, ползущих по ее телу.

Она должна была ... но она не могла. Она не могла выбрать легкий путь. Нет, пока он не был там. Даже если бы ей пришлось нести это бремя; даже если бы она, грязная и испорченная, не могла быть его; даже если ей пришлось лгать ему и заставлять его верить, что она чиста и чиста. До тех пор, пока он улыбался ей, она будет поддерживать фасад и нести жизнь гниющего человека.

Пока она сможет вернуться к нему.

« Сэмпей...»

...

Интерлюдия: конец \ _

Прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании утренних уроков. Студенты начали покидать классную комнату на обед, несколько человек бросились в кафетерий в надежде обыграть остальную часть толпы, которая, несомненно, собралась там с такими же надеждами и одинаковой спешкой.

К счастью, Широ приготовил свой собственный ланч как обычно тем утром, во многом благодаря сокращенному времени сна. Он сделал что-то для себя, Сакуры и постоянно разрушенной Фуджи-нии. Серьезно, как эта женщина могла истощить свое пособие в таком возрасте, было для него загадкой.

...

Подожди минутку ... Почему она все-таки вообще получила пособие в ее возрасте?

Широ покачал головой, не задавая вопросов, на которые невозможно дать разумный ответ, и направился на крышу, где ему пришлось встретиться с Тосакой.

Он не был взволнован. «Нет причин для волнения, потому что я собираюсь провести обед со школьным кумиром. Нет. Вовсе нет.» Прилагая все усилия, чтобы убедить себя в этом, он достиг двери на крышу и толкнул ее.

У него перехватило дыхание.

Рин уже была там. Ее женские черты были выражены в решительном выражении. Одна рука держала забор из сетки, который окружал крышу, и ее взгляд смотрел далеко в сторону

города.

Неудивительно, что она была самой востребованной девочкой в школе. Она была ошеломляющей так, что выходила за рамки ее внешности. То, как она держала себя, то, как она двигалась к своим целям. Даже по его маленькому общению с ней в школе он мог сказать, что она женщина на голову выше всех остальных. У нее были свои недостатки, он знал об этом, но это не мешало его восхищению ею.

«Эмия-кун?» Ее голос оторвал его от мысли. "Что ты делаешь, стоя там?"

«Извините», извинился он. «Выглядело так, как будто вы очень много думали о чем-то. Я не хотел прерывать».

«Не беспокойся об этом. Мы договорились встретиться здесь, так что это не проблема. Теперь мы приступим к работе?»

Он опустошил свою сумку, в которой находились две копии карты города Фуюки, пара ручек и блокнот. Тосака изящно изогнула бровь. Похоже, Широ действительно все продумал.

Они сели и начали выдвигать гипотезу о том, где Юкико могла быть похищена, судя по тому направлению, которое она должна была предпринять, чтобы вернуться домой из той местности, где она провела вечер. Оттуда они обрисовали наиболее вероятную зону и разделили ее на две части, чтобы исследовать по одной.

Они собирались выбрать время для встречи в тот вечер, когда их обсуждение было прервано самыми неожиданными звуками.

* Groooooowl *

Он моргнул и поднял взгляд от карт, чтобы увидеть, как Тосака нахмурилась, когда она изо всех сил старалась выглядеть сосредоточенной на том, что Широ писал до этого момента. Только малейшее покраснение на ее щеках предало ее как источник этого звука.

"Тосака, ты ... ты еще не пообедал?"

«Конечно, нет. Если бы я пошел в кафетерий, я бы не смог добраться сюда вовремя, и я... что?» Она посмотрела на бенто, который Широ только что взял из своей сумки и предложил ей. Она открыла его и была удивлена, увидев действительно аппетитный обед. Несмотря на ее голод, она собиралась протестовать. Ей не нравилось, что он без нее обедал, но к ее дальнейшему удивлению, он просто вытащил еще один бенто из своей сумки.

«Я подумал, что что-то подобное может произойти, поэтому я пришел подготовленным», - объяснил он.

Тосака моргнул. Он на самом деле просто приготовил две коробки для завтрака на случай, если она не сможет достать свою? Это было далеко не вдумчивым. Это было жутко странным образом. Он также знал, какой ее любимый напиток. Мог ли он быть тем, что он был одним из тех мурашек?

«Не волнуйся об этом», - прервал он ее ход мыслей, приняв ошибочные причины ее сомнительности. «Не то, чтобы я приготовил его специально для тебя. Я всегда готовлю свой собственный обед, а чаще всего - и для Фуджи-нэ и Сакуры». Она немного расслабилась от его объяснения.

Подожди, он только что сказал ...

«Сакура?»

«О, я полагаю, ты не узнаешь ее. Она младшая сестра Мату Синдзи. Она всегда приходит утром и вечером, чтобы помочь, потому что я живу одна, а мой дом очень большой».

"Ах," сказала она опешив. "Так, она твоя девушка?"

Если это возможно, Широ подавился бы воздухом.

«Что? Нет! Почему ты так думаешь? Она просто подруга детства. Что тебе дало эту идею?»

«Зачем еще девушка приходила к тебе в дом дважды в день? Ты серьезно, что тупой?»

«Это не так», - протестовал он чуть менее поспешно, чем раньше. «Она просто друг и очень хороший человек».

«Как скажешь, Эмия-кун», она снисходительно улыбнулась, словно разговаривая с отсталым ребенком. «В любом случае, спасибо за обед. Итадакимасу».

«Итадакимасу», согласился он, более чем рад сменить тему.

Они поели, обсуждая последние детали «Операции: Спасите Юкико», и договорились встретиться в тот вечер на перекрестке, который соединял два жилых района, где они жили. Оттуда они вместе отправятся в центр города.

С этим решенным Широ ушел, как он обещал Иссею взглянуть на некоторые неисправные приборы до окончания обеденного перерыва.

Тосака смотрел, как рыжеволосый мальчик сам покидает крышу. Когда он закрыл за собой

дверь, она позволила слабой улыбке появиться на ее губах.

«У тебя есть хороший друг, Мату Сакура.... Я рад, младшая сестра...»

Кошмар. Это может быть описано только как таковое. Не было никакой возможности, чтобы то, что ему говорил мозг Рюудо Иссея, могло быть правдой.

Эмия Широ, по его мнению, был единственным надежным человеком в возрасте до двадцати лет, которому он имел честь знать. Будучи сам по себе зрелым вне своего возраста, у него всегда были проблемы, связанные с другими учениками на личном уровне. Хотя это позволило ему стать председателем студенческого совета, хотя он еще был на первом курсе, это также изолировало его от остальной части студенческого сообщества.

Широ был положительным исключением из этого правила. Иссей полагал, что его воспитание заставило его расти быстрее, чем большинство, и хотя он не был доволен тем, что пришлось пережить его другу, он был рад, что из-за этого он стал лучшим человеком. Он был надежен, хотя и немного наивен, и обычно выше соблазнов подростковых гормонов.

О, он не вводил себя в заблуждение, думая, что Широ был священником, но он знал, что он не думает своей ... нижней головой.

Вот почему он не мог принять происходящее как реальность. Там просто не было возможности.

Он не собирался подслушивать или что-то еще. Ему просто нужно было поговорить с ним, поэтому он отправился искать его на крыше, где другой одноклассник сказал, что видит, как он направляется. То, что он нашел там, бросило вызов вере.

Тосака Рин. Одно только имя послало дрожь по его позвоночнику. Он знал, что с этой девушкой что-то не так, и это не ограничивалось фасадом, который она вела в школе. Он мог поклясться, что у нее была... аура, из-за отсутствия лучшего слова, неестественности вокруг нее, которую, казалось, мог воспринимать только он.

В последнее время он пришел к выводу, что Широ тоже смог ощутить это до некоторой степени, поскольку он держался на расстоянии от нее, и это принесло Иссею большую уверенность.

Но теперь эта удобная иллюзия развеялась. Тосака Рин и Эмия Широ, два человека, у которых ранее не было общения, насколько он знал, обедали вместе. Обед, который Широ приготовил для нее, судя по всему.

К чему приближался мир? Неужели мальчик внезапно попал под чары ведьмы? Что проклятая женщина хотела от своего друга? Как он собирался спасти его из лап ведьмы, не выходя из себя?

Нет, не было никакого способа обойти это. Лучшим решением было высказать свои опасения по поводу этой ситуации напрямую. Он будет ждать, пока Широ явится, как и было обещано, до третьего периода, а затем загонит его в угол и вытащит из него правду.

Да, это был лучший курс действий, и комната Студенческого совета была лучшим местом для реализации этого плана. Там их никто не побеспокоит.

Не дожидаясь, он покинул дуэт (он даже отказался использовать слово « пара ») и пошел готовить почву для противостояния.

Широ не знал точно, что думать о текущей ситуации. Конечно, ходили слухи о президенте студенческого сообщества, но он никогда не уделял им слишком много внимания. Тот факт, что молодой человек не пускает слюни после каждой смутно привлекательной девушки, не обязательно означает, что он играл за другую команду.

Он был убежден в этом.

Не то чтобы было что-то даже отдаленно неправильное, если бы у Иссея был такой интерес для людей его пола. В конце концов, друг - друг, и если это был Иссей, он мог бы жить с этим.

Если, конечно, он не был объектом указанного интереса. Это сделало бы вещи между ними серьезно неловкими.

"Ууум ... Иссей?" - испуганно спросил Широ. В настоящее время он был зажат между дверью, которую он только что закрыл за собой, и серьезным президентом студенческого сообщества, чья рука не позволяла ему двигаться в единственном направлении, не перекрытом стеной.

"Что-то случилось?"

"Широ, ты ... любишь девушек?"

О нет. Корнем, Акашей и всем, что между ними. Нет!

«Я... я делаю...», - заикался он, надеясь, что его допущение предотвратит дальнейшее развитие неудобной дискуссии. К сожалению, это не должно было быть.

"Кто-нибудь конкретно?" Спросил он. Его лицо становилось неловко близко к лицу Широ.

«Есть... их немного», - признался он.

"Тосака Рин одна из них?"

«Она... может быть...», - признал он, хотя явный румянец на его щеках был не таким смутным, как ответ. "Иссей Я-"

«Широ! Ты не должен», - объявил он внезапно, схватив его за воротник униформы. «Неважно, насколько привлекательна девушка Тосака, она не годится для тебя. Эта женщина опасна».

Ой. "Иссей, что все это значит?" Он спросил, наконец понимая и надеясь, что, возможно, это было не так, как первоначально выглядело. Что было облегчением.

«Извините», Иссей извинился, отступив от неловко выглядящего рыжего. «Я неохотно видел, как вы оба обедали вместе раньше. Я понятия не имел, что вы уже были так близки. Извини, Широ. Я подвел тебя».

«Иссей, это не так», - яростно протестовал Широ. «Мы просто что-то обсуждали».

«Извините», быстро добавил он. «Это не мое место, чтобы подвергать сомнению ваши отношения. Если кто-то знает, что он делает среди студентов здесь, это будет вы».

«Я не уверен, что иногда ты мне доверяешь слишком мало, Иссей. Невеминд. Если ты присматриваешь за мной, то это не проблема. Теперь я встретился с Тосаккой...».

Пять минут спустя....

«Понятно», - кивнул Иссей, услышав объяснения Широ. «Как я и подозревал! Если бы не тот факт, что вы помогли бы ей в любом случае, она, несомненно, использовала бы свои чары, чтобы заманить вас к выполнению ее приказа».

«Иссей, разве ты не несправедлив по отношению к Тосаке-сан? Я имею в виду, что она сделала, чтобы оправдать такое недоверие?»

Иссей моргнул.

Дважды.

Широ поднял очень хороший вопрос. Он должен был судить людей по их действиям. Но его отец также научил его доверять своим инстинктам.

«У тебя есть точка зрения. На самом деле она никогда не делала ничего плохого, если не считать, что она притворяется, что ее персонаж в школе. Просто она дает мне странную... вибрацию, я думаю, это правильный термин. Да, она дает мне плохую вибрацию». "

Широ изогнул бровь. Может ли это быть ...?

"Кто-нибудь еще когда-нибудь давал тебе эту вибрацию?" Он спросил.

«Мм! Мату Синдзи вызывает у меня то же чувство, хотя оно намного слабее. На самом деле он и послужил причиной моего мнения о Тосаке. Если такой откровенно неприятный персонаж имеет на меня такую долю, то мне интересно, что за человек скрывает» за маской Тосаки. "

«Понятно», наконец прокомментировал Широ. У него было подозрение о проблемах Иссея с Тосакой, но он предпочел не заниматься этой мыслью без каких-либо существенных доказательств, подтверждающих это. «Хотя это не большая причина для того, чтобы не доверять кому-то так. Доверять своему инстинкту все хорошо, но разве вы не должны судить людей по их действиям?»

«Вы поднимаете очень хороший вопрос, Широ.... Очень хорошо, что тогда решено», - твердо заявил он. «Чтобы раскрыть истинную природу Тосаки и в конечном итоге защитить вас от ее хитрости, если она докажет, что у нее есть дурные намерения, я, Рюудо Иссей, присоединюсь к вам обоим в ваших усилиях сегодня вечером».

"В самом деле?" Широ спросил удивленно. «Я имею в виду, это нормально, если ты хочешь помочь, но ты уверен, что можешь отложить в сторону свою неприязнь к Тосаке? Было бы подрывом, если бы вы двое все время были у друг друга на шее».

«Не волнуйся, Широ. Я вполне способен прожить с Тосакой целый вечер, если понадобится».

Любое возражение, которое Широ мог выдвинуть, было прервано звонком, сигнализирующим о начале следующего периода.

«О, уже так поздно? Мы никогда не удосужились заняться этим ремонтом. Не важно. Широ, мы должны оставить дальнейшие дискуссии на этот вечер. Я приду к тебе домой около восьми. Это нормально с тобой?»

«Хорошо, - согласился он. «Будем надеяться, что с Тосакой все будет хорошо».

ЭТИМ ВЕЧЕРОМ

Тихая атмосфера в доме Эмии была внезапно нарушена грохотом стали.

Широ и Тайга обернулись и увидели Сакуру, немного побледневшего в лицо, подбирая несколько ложек, которые она убирала после обеда, откуда они упали на землю.

"Сакура, ты в порядке?" Широ спросил.

«Ах да, сэмпай. Моя рука просто соскользнула», - быстро ответила она. Широ кивнул в ответ.

"Что ты говорил, Широ?" - спросила Тайга, вернув разговор к тому моменту, когда он был отброшен несколько минут назад.

«Верно. Как я и сказал, я собираюсь встретиться с Тосакой-сан примерно через час».

«Свидание со школьным кумиром? Широ, я впечатлен».

К его чести, Широ совсем не удостоил ее дразнить.

«Мы собираемся искать улики в исчезновении Казама-сан. Кроме того, Иссей тоже пойдет с нами».

Обсуждая вероятность того, что это будет романтическая прогулка, никто из них не обратил никакого внимания на другого человека в комнате.

Руки Сакуры были сжаты в кулаки и сильно дрожали. Затем, судя по выражению ее лица, казалось, что она из ужаса перешла к внезапному прозрению.

«Сэмпай, - начала она, - я тоже могу приехать? Я бы очень хотела помочь».

В те годы, когда они знали друг друга, Широ и Сакура никогда не видели друг друга за пределами дома Эмии и клуба для стрельбы из лука. Честно говоря, ни у кого из них не было столько друзей, и, пройдя год, они, очевидно, даже не посещали одни и те же классы. Таким образом, концепция выходить ночью с ее сэмпаем, хотя она и близко не была близка к свиданию, была довольно смелой с ее стороны. Она боялась, что он отклонит ее предложение, но она боялась еще больше того, что не будет с ним, пока он был рядом с Тосакой. Она очень хорошо знала, что, если бы старшая девочка увидела свое тайное увлечение, она ничего не могла сделать, чтобы удержать ее от него, но она никак не могла позволить этому случиться.

Широ обдумал ее предложение на мгновение. По принципу ей не нравилась идея вовлекать Сакуру во что-то даже отдаленно опасное, и хотя он не собирался бродить по той части города, где она могла бы встретиться с кем-то, он все же предпочитал оставлять ее там, где это было абсолютно сейф. С другой стороны, если бы он вслух признал, что есть вероятность, что что-то плохое случится, Фуджи-нээ тоже его заземлит. Поэтому единственное, что он мог ответить -

"Конечно. Я был бы признателен, Сакура."

Получающаяся улыбка от рыжеволосой девочки осветила комнату так же ярко, как дневной свет.

"..."

"..."

"..."

"..."

Четверка смотрела друг на друга в неловком молчании, хотя Тосака бросала любопытные взгляды в основном в направлении Широ. Сакура зашевелилась, явно чувствуя себя не на своем месте, но решила не отступать, в то время как Иссей просто поправил очки на носу с его обычной отстраненной прохладой.

«Они вызвались помочь», - сказал Широ, как будто это могло объяснить все. ... Что это сделал, верно? «Тосака, это Мату Сакура, младшая сестра Синдзи и мой хороший друг».

Девушки посмотрели друг на друга в момент неловкого молчания.

Широ был озадачен. Казалось, что эти двое уже знали друг друга, и между ними была плохая кровь. Однако его подозрения развеялись, когда Тосака заговорил.

«Рад встретить тебя, Мату-сан», - сказала Тосака, слегка склонив голову.

- Точно так же, - робко ответила Сакура. Это не показалось Широ чем-то странным, так как Сакура была естественно застенчива и тиха в окружении незнакомцев. Иссей, с другой стороны, уже знал Сакуру, встретив ее, когда он впервые посетил место Широ за много лет до этого.

«Ну что ж, - сказал Широ. «Я предлагаю, чтобы мы действовали в соответствии с планом и разделились на две группы».

"Разве не было бы лучше, если бы мы разделились на четыре и покрыли еще больше земли?" Спросил Тосака.

«На самом деле я чувствовал бы себя лучше, если бы мы работали парами», - объяснил Широ. «Учитывая, что на свободе есть похититель, я думаю, что лучше, если мы не оставим ни одной девушки, которая гуляет ночью одна».

«О? Тебя это не беспокоило, когда я должна была быть единственной девушкой, Эмия-кун», - категорически указала Тосака.

Честно говоря, она была права. Широ не волновалась за нее, поскольку знала, что Тосака, будучи Волхвом и всеми остальными, может определенно следить за собой. Проблема заключалась в том, что он не мог сказать это ее лицу. Незаметно для него, девушка с фиолетовыми волосами позади него слегка улыбнулась. Знание того, что ее сэмпай беспокоился о ее благополучии, когда он не о другой девушке, заставило ее почувствовать себя особенной, и это заставило ... что-то внутри нее чувствовать ... частично удовлетворенным. На момент.

«Ну, я могу понять, что вы оставляете специальное лечение для своей девушки», - продолжила она.

Два лица освещали ночь своим румянцем.

«Т-Тосака! Это не так», - возразил он, но она просто ухмыльнулась в ответ.

Сакура даже не думала пытаться отрицать ее обвинения. Она знала, что это неправда, но совсем не возражала, если другие девушки поверили, что о нем уже говорили. На самом деле это подходит ей просто отлично.

Она могла хотя бы мечтать об этом.

К счастью, Иссей громко откашлялся, и этот неловкий момент был нарушен. «Да, хорошо. Если мы все согласны с этим соглашением, тогда мы должны продолжать. Уже довольно поздно, и если мы задержимся, это может стать слишком поздно, чтобы допросить достаточное количество людей».

«Правильно», - поспешно согласился Широ, желая забыть о нынешнем смущении и начать все сначала.

Квартет добрался до центра города, все еще кипяти жизни и деятельности. Оказавшись на месте, они разделились на две группы по договоренности. Широ пошел с Сакурой, так как ей было бы неловко идти с Иссеем, так как он едва знал его. Поэтому, к его большому разочарованию, на представителя студента легла обязанность держать компанию Тосака в ее усилиях.

Излишне говорить, что ему это не нравилось, но он думал лучше, чем высказывать свое мнение. С одной стороны, он тоже понимал, что у него нет причин быть в паре с младшей девочкой; и во-вторых, причиной его присутствия стало понимание загадочного школьного кумира.

Имея это в виду, он проглотил свое отвращение к сложившейся ситуации и последовал за замаскированной ведьмой по многолюдным улицам Фуюки.

Мату Сакура жил мечтой.

Она гуляла по городу рядом со своим сэмпаем. Конечно, повод был не самым веселым, и у них обоих было что-то еще, кроме как сосредоточиться друг на друге, но она никогда не верила, что когда-нибудь поделится с ним чем-то, кроме небольшой искусственной семейной связи, которую она имела с ним. в то время как в его доме.

Она знала, что это преходяще и непременно, но для кого-то вроде нее, которая никогда не ожидала ничего хорошего в жизни, это было похоже на мечту.

Идя рядом с ним, достаточно близко, чтобы почувствовать, как тепло его тела уже дало ей чувство счастья, которое она никогда не ожидала.

Она почти -almost- посмел ссылку ее руку своей.

Рюудо Иссей жил кошмаром.

Никогда еще он не думал, что однажды он будет гулять по городу с Тосакой Рин. Если бы только накануне кто-то сказал ему такое, он бы рассмеялся или назвал их сумасшедшими.

Последнее было более вероятным, так как он не нашел ни малейшего оттенка веселья в мысли провести время с этой женщиной.

Рационально он знал, что у него нет причин так настороженно относиться к ней, и он ненавидел себя за это. Даже маска, которую она носила в школе, не оправдывала такого недоверия с его стороны, но, когда он был в ее присутствии, он никогда не переставал чувствовать, что он... быть сожженным ... или замороженным ... или похороненным ... или утопленным ... или сдутым.

Иногда все одновременно.

Его беспокоило не само ощущение, а тот факт, что он не мог точно определить, что заставило его так себя чувствовать. В результате он доверял своему инстинкту и держал глаза открытыми каждый раз, когда она была рядом.

Да. Независимо от причины, Рюудо Иссей был твердо убежден, что, так или иначе, Тосака Рин была опасна на каком-то уровне, и до тех пор, пока он не выяснил, как и почему он ни в коем случае не будет опускаться вокруг нее.

Иногда он чувствовал себя так же и с другими людьми. Мату Синдзи был просто примером. Этот парень чувствовал и вел себя как высокомерный червь .

Вокруг храма также было несколько посетителей, которые давали похожее странное чувство, хотя оно было разным у разных людей и с разной степенью интенсивности.

На самом деле, случалось, раз или два, что Широ тоже заставлял его чувствовать себя неловко, хотя это сильно отличалось от Тосаки и в несколько раз слабее.

Когда дело дошло до Широ, казалось, что его вот-вот разорвут до ленточки, просто находясь в его присутствии. Когда это произошло, он позаботился о том, чтобы он понадобился где-то еще до следующего дня, когда все вернется на круги своя.

Он полагал, что это могло быть что-то, что натерло Широ кем-то, кого он знал, так как это всегда было мимолетное чувство, которое совсем не соответствовало характеру его нежного друга. В конце концов, он посещал много разных людей, даже якудза и тому подобное. Это было немыслимо, что он был запятнан этой таинственной аурой, когда он приблизился к кому-то еще.

Пока он продолжал думать об этом, он никогда не терял из виду Тосаку. Даже когда они разделились, чтобы спросить больше прохожих и владельцев магазинов, он позаботился о том, чтобы она всегда была на виду.

То, что он увидел, оставило его в недоумении. Тосака была больна до такой степени, что даже ее тщательно продуманная маска превосходства и отчужденности не могла скрыть это полностью.

Хорошо, если что-нибудь еще доказало, что даже у ведьм было сердце.

В то же время - Неизвестное место

Казама Юкико проснулся, или что-то в этом роде. Ее воспоминания были размыты, неясны. Она знала, что ее похитили. Она вспомнила влажную ткань вокруг рта, прежде чем потеряла сознание, она вспомнила странных мужчин, которые двигали ее вокруг, и она вспомнила бесчисленное количество других девушек, запертых в камере рядом с ней, одинаково напуганных и смущенных.

Она все это помнила, и ей было все равно.

Что случилось?

Она помнила, как они испугались, но теперь казалось, что это не имеет значения. Ее смущенный разум понял, что они могут и, вероятно, будут делать с ней очень плохие вещи, но та часть ее мозга, которая управляла страхом, отказалась заводиться.

Она знала, что должна волноваться даже об этом, но она просто не могла.

Они накачали ее наркотиками? Нет, не хотелось.

Что случилось потом? Она что-то вспомнила, кого-то. Мужчина. Или это была женщина? Она не могла сказать. Этот человек был странно одет, как будто он был персонажем из сказки.

Там была женщина с этим человеком. Она тоже была одета в странную пурпурную одежду с капюшоном, как ведьма из западной сказки, о которой она читала, когда была ребенком.

Она сказала ей что-то, прошептала ей на ухо слова, которые она не могла понять, и с этого момента вещи уже не имели значения. С этого момента реальность и мечты были неразличимы для нее, и она не могла вспомнить много.

Только одно слово застряло у нее в голове, возможно, потому, что оно было таким чуждым.

Что это было снова?

Ах, верно.

«... . Кастер ... «.

<http://tl.rulate.ru/book/33466/728406>